

УДК 599.742.712 (571.621)

АМУРСКИЙ ТИГР В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

О.Н. Полковникова

ФГБУ «Государственный заповедник «Бастак»,
ул. Шолом-Алейхема 69-а, г. Биробиджан, 679014,
e-mail: o.polkovnikova@list.ru

В статье приведены сведения об обитании амурского тигра на территории Еврейской автономной области в XIX – начале XXI вв. Рассмотрена динамика его ареала и численности.

Ключевые слова: амурский тигр, ареал обитания, Еврейская автономная область, Приамурье.

Статья включает в себя подробную сводку данных об обитании амурских тигров в Еврейской автономной области в XIX–XXI вв. При составлении исторической сводки были использованы различные литературные источники и архивные данные. Сведения о появлении тигра в области в начале XXI в. собраны сотрудниками заповедника «Бастак». Более подробные данные находятся в Летописях природы заповедника.

Амурский тигр – один из наиболее редких представителей мировой фауны. Более 90% особей этого вида обитает на территории российского Дальнего Востока, до десяти особей в Китайской Народной Республике, редкие заходы животных из приграничных районов отмечаются в Северной Корее.

Изучать амурского тигра начали лишь в середине XIX в., когда путешественники-натуралисты Л.И. Шренк, Р.К. Маак, Г.И. Радде и Н.М. Пржевальский дали первое описание этого вида.

Как отмечал Н.М. Пржевальский, полтора века назад тигры обитали по всему Амуру-Уссурийскому краю, до низовьев Амура, Амгуни и Буреи, а особенно много их было в Приморье. Достаточно часто отмечались эти звери по бассейнам рр. Хор, Подхоренок, Немпта, Биджан. Обычны были в низовьях Анюя, Гура, по Куру, Урми, в верховьях Биры и Тырмы, до средней части бассейна р. Селемджи [8].

Н.А. Байков, пожизненный член Общества изучения Маньчжурского края, в очерке «Маньчжурский тигр» всю территорию Еврейской автономной области включил в исконный ареал маньчжурского или, как его теперь называют, амурского тигра. Северная граница ареала проходила примерно по 52-й параллели через среднее течение р. Бурей и нижнее течение р. Зея [1].

В 1855 и 1859 гг. путешествие на Амур совершил Р.К. Маак. В своем отчете он написал: «На среднем Амуре, на пространстве, начинающемся у Хинганского хребта и кончающемся немного ниже устья р. Усури, тигр попадает нередко и, по показаниям туземцев, чаще всего около устья рек Сунгари и Усури, где они часто нападают на людей и домашних животных, и где жители весьма боятся и, как говорят, даже боготворят его» [12].

Коренные народы Дальнего Востока воспринимали тигра как хозяина тайги, поклонялись ему, а многие боялись, в связи с этим исторически он не был объектом охоты. С приходом первых русских поселенцев началось хищническое истребление тигра. Русские поселенцы и рабочие не испытывали сильного страха перед тигром, но китайские работники панически боялись его и оставляли работы, если услышат про страшного «амба». По этой причине приостанавливались работы, пока специальные отряды не очищали местность от хищников.

В 1857 г. Г.И. Радде в сопровождении трех казаков, спустившись вниз по Амуру на плотках, прибыл на территорию современной Еврейской автономной области. Когда ему сообщили, что в лесах Малого Хингана водятся тигры, натуралист не поверил. Первая встреча с тигром состоялась в сентябре 1857 г., на третий месяц пребывания Радде у подножия гор. Всего за год и три месяца было четырнадцать встреч с тигром. Одна из встреч чуть не закончилась трагически, но казак успел выстрелить в зверя. Весной 1858 г. тигр загрыз коня Радде. Судя по отчетам генерал-губернатора, с 1859 по 1863 гг. на территории области были убиты 26 тигров [2].

Во второй половине XIX в. началось активное заселение берегов Амура, появились первые поселения. Жители станиц нередко страдали от набе-

гов тигров. Так Б.К. Кукель, посетивший Приамурье в 1859 г., писал: «Накануне моего приезда в Екатерино-Никольскую станицу там появился тигр. Он схватил казачью лошадь и на виду у всех унес ее. В другой станице зверь растерзал ночного сторожа» [2].

По поручению Морского ведомства в 1860–1861 гг. по югу Дальнего Востока путешествовал этнограф С.В. Максимов. В станице Касаткиной, расположенной на границе современных Амурской и Еврейской автономной областей, у него состоялся следующий разговор с проживающим здесь казаком:

– «Много же этих тигров тут шатается, бродяжничают. Приходят они сюда из Хингана, а куда ладят – неизвестно.

– Да ведь они тут в Хингане и рождаются, стало быть, никуда дальше его и не ходят.

– Щенят их действительно видали, а того не знаем: тут ли они рождаются, или из Китая откуда приходят» [10].

О тиграх, живущих в приамурской тайге, С.В. Максиму сообщали также казаки станиц Пашково и Раддевка. Поступали сообщения и о нападении тигров на людей. Например, весной 1860 г. в станице Екатерино-Никольской тигр растерзал часового казака.

В конце 1899 г. Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков наградил казака Раддевской станицы А. Кобызева ружьем за то, что он, «охотясь, в местности Утун единолично убил двух тигриц» [2].

Сведения об амурском тигре встречаются и в периодической печати того времени. В газете «Восточное обозрение» (1889 г.) сообщается: «Близ выселка Столбовое на открытом степном месте тигр съел шестидесятилетнего старика Головина, который устанавливал капканы на мелких зверьков. 5 марта редкий по своей величине экземпляр был убит». Газета «Амурский край» в 1909 г. сообщила: «Чем может гордиться Помпеевка так это охотой на тигров. Явился тигр «ходовой», как выражаются местные жители, то есть в поисках добычи тигры, оставив тайгу, приблизились поближе к населенной местности, наводя страх на помпеевцев своим соседством. Лихой казак Лалетин уже убил двух тигров» [2].

Осваивая Приамурье, русские истребляли тигра и вытесняли из привычных мест обитаний. Действительный член Императорского Русского географического общества Ф.С. Груздев пишет: «Тигр безраздельно царил в тайге и все трепетало перед ним... Но вот явились русские – золотой век полосатого хищника кончился; перед ним явился гроз-

ный враг, который не побоялся пойти против его в самую глубь тайги. Настала очередь хищнику отступить перед смелостью человека: испытывать на себе его стойкость и силу, он стал сам убираться подальше в тайгу. Конечно, еще и теперь имя его окружено здесь ореолом ужаса и обаяния, но все-таки видно, что песня его спета» [5].

С 20-х гг. прошлого столетия численность тигров стала резко сокращаться и упала до критической точки. В 1930-х гг. от обширного ареала остались только отдельные очаги и амурский тигр оказался на грани вымирания. В Госархиве ЕАО хранится дело, в котором охотовед Бызов приводит сведения о животных, обитающих на территории области в начале 30-х гг. По его данным, тигр обитал в юго-западной части области – в районе истоков рр. Сутара и Биджан, и иногда переходил к северу за железную дорогу. Несмотря на то, что численность животных была небольшой, он пишет следующее: «Хотя вред, приносимый тигром, и не велик, но, однако же, не следует их разводить. Он причислен к разряду абсолютных хищников и уничтожается в любое время года» [4].

В 1934 г. тигра видели в Биробиджанском районе, зверь тогда был убит [11].

Стабилизация и рост численности тигра на Дальнем Востоке начались в 1940-х гг., в связи с резким отходом опытных охотников от промысла, мобилизацией мужчин в годы Великой Отечественной войны и запретом охоты на тигров в 1947 г. В 1955 г. был запрещен отлов тигрят. В дальнейшем отлов разрешили, но в начале 1960-х он был строго ограничен [8, 9, 15].

На рубеже 1940–1950-х гг. тигры изредка встречались только в Сталинском (ныне Октябрьский) и в южной части Облученского районов. В 1949–1951 гг. численность тигров в области стала повышаться. В 1951 г. следы тигра были обнаружены лесником в юго-восточной части хр. Ульдуры, напротив села Надеждинское [11].

В 1950-х гг. граница ареала амурского тигра в области начиналась на Амуре к юго-западу от г. Облучье, затем шла на восток почти до г. Биробиджана, а затем на юго-восток, выходя на Амур к западу от устья р. Биджан. Таким образом, ареал включал юго-западную часть Буреинского хребта и Приамурскую низменность к востоку от него. Главным районом обитания тигров на левом берегу Амура являлись бассейны рр. Дичун, Старикова, Помпеевка, Биджан и правых притоков р. Бира, расположенных южнее железной дороги. В зимнее время 1958–1962 гг. следы тигров здесь встречались часто. Из этого очага тигры переходили на север в бассейны рр. Урми, Кур, Архара. В бассей-

нах рр. Урми и Кур следы тигров встречались ежегодно с 1954 по 1956 гг. Отсюда тигры проникали на север до слияния рр. Тыгды и Зеи и верховой р. Норы, в западную часть Нижнего Приамурья и на запад за р. Бурею до верховьев Амура (рис. 2). К северу от железнодорожной линии Хабаровск-Облучье следы тигров отмечались редко [3, 13].

По данным зоолога К.Г. Абрамова, в 1957 г. область населяло не более 10 тигров. Они обитали в отрогах Малого Хингана, на хр. Шуши-Поктой, по притокам рр. Большой и Малый Таймень и в самых верховьях р. Биджан (г. Царь). В бассейне р. Помпеевка наблюдался регулярный переход тигров с левого берега Амура на правый и обратно. Данный очаг поддерживался за счет заходов животных из-за рубежа, но в конце 1960-х гг. миграции прекратились. Дальневосточный охотевед А.П. Казаринов после тщательного обследования местности в 1970 г. зарегистрировал только единственного тигра [2].

В 1970-х гг. в результате перекрытия границы с Китаем колючей проволокой перестал существовать очаг на Малом Хингане. Интересен случай,

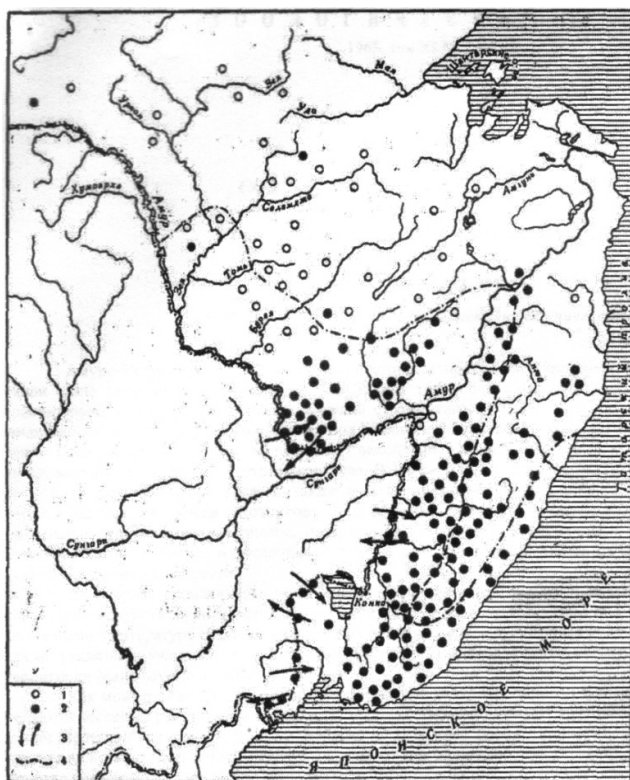

Рис. 2. Распространение тигров в Амурско-Уссурийском крае [13]

1 – заходы тигров с 1920 по 1940 гг.; 2 – места встреч тигров и их следов с 1952 по 1962 гг.; 3 – основные пути переходов тигров из Маньчжурии в СССР и обратно; 4 – приблизительная северная граница распространения к северу основных элементов маньчжурской флоры (по: Б.П. Колесникову, 1955)

напрямую подтверждающий вышеизложенное. В 1989 г. в районе с. Головино (ЕАО) по официальному разрешению был убит самец амурского тигра, который неоднократно делал попытки перейти границу с территории Китая и тем самым создавал угрозу пограничникам. На шее зверя была металлическая петля, вросшая в тело, которая, видимо, была специально поставлена для отлова [6].

На протяжении 15 лет свидетельств о встречах амурских тигров и их следов на территории ЕАО не поступало. Начиная с зимы 2005–2006 гг. следы тигра стали отмечаться охотниками в районах рр. Кукан и Урми (Хабаровский край), а зимой 2006–2007 гг. тигры пришли в Еврейскую автономную область. Первые следы были отмечены на северо-востоке области на территории заповедника «Бастак» в зимний период 2007–2008 гг. [7].

С 2008 г. тигры стали проникать все дальше на территорию области и к 2013 г. стали постоянно отмечаться в северной части области в бассейне р. Бастак, в верховьях рр. Трек, Сагды-Бира, Бол. Каменушка. На территории заповедника «Бастак» регулярно отмечались следы одинокого самца.

С 2013 г. на северо-западе ареала обитания амурского тигра начаты работы по реинтродукции вида. В мае 2013 г. тигрица Золушка, прошедшая специальную программу в Центре реабилитации амурского тигра (с. Алексеевка, Приморский край), в возрасте около 18 месяцев выпущена в заповедник «Бастак» с целью создания пары с обитающим там самцом. В июне 2014 г. реабилитированные самец и самка выпущены в заказник «Журавлиный» Еврейской автономной области, два самца и самка – в заказник «Желундинский» Амурской области. Тигрица Золушка обосновалась в заповеднике «Бастак», ее часто сопровождает самец, поэтому в ближайшем будущем возможно появление у этой пары потомства [14]. Тигры, выпущенные в 2014 г., свои индивидуальные участки еще не сформировали и в настоящее время активно перемещаются в пределах исторического ареала.

Зимой 2014–2015 г. будет проведен сплошной учет популяции амурского тигра на территории России, в том числе и в Еврейской автономной области. Данное мероприятие проводится один раз в 10 лет. Проведение полномасштабного учета численности животных позволит получить сведения о современных границах ареала, о половозрастной структуре популяции и относительной численности амурских тигров в регионе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байков Н.А. Маньчжурский тигр. Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1925. 18 с.

2. Востриков Л. Последний тигр? // Биробиджанская звезда. 1982. 20 февр.
3. Гептнер В.Г., Слудский А.А. Млекопитающие Советского союза. Т.2. (Ч.2). Хищные (гиены и кошки). М.: Высшая школа, 1972. С. 83–159.
4. ГА ЕАО Ф. 138. Оп. 1. Д. 11. Л. 17.
5. Груздев Ф.С. Амур. Природа и люди Амурского края. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1900. С. 66–70.
6. Евко А. История с тигром // Тихоокеанская звезда. 1990. 18 февр.
7. Капитонова Л.В., Мартыненко О.Н., Полковников И.Л., Збань П.В. Амурский тигр в заповеднике «Бастак» и на сопредельных территориях // Регионы нового освоения: экологические проблемы, пути решения: материалы межрегион. науч.-практ. конф., Хабаровск, 10–12 октября 2008. Хабаровск: ДВО РАН, 2008. С. 385–362.
8. Кучеренко С.П. Звери у себя дома. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство. 1973. 317 с.
9. Кучеренко С.П. Тигр. М.: Агропромиздат, 1985. 144 с.
10. Максимов С.В. На восток. Поездка на Амур. Дорожные заметки и воспоминания. СПб., 1871. С. 207–216.
11. Михайлов Н. Тигр в Биробиджанском районе // Биробиджанская звезда. 1951. 6 окт.
12. Путешествие на Амур, совершенное в распоряжение Сибирского отдела губернаторского Русского географического общества, в 1833 году, Р. Мааком. СПб.: Издание члена-соревнователя Сибирского отдела С.Ф. Соловьева. 1859.
13. Раков Я.В. Современное распространение тигра в Амуро-Уссурийском крае // Зоол. журн. 1965. Т. 44. Вып. 3. С. 433–441.
14. Рожнов В.В., Чистополова М.Д., Эрнандес-Бланко Х.А., Найденко С.В., Лукаревский В.С., Сорокин П.А., Микелл Д.Дж., Рыбин Н.Н., Калинин А.Ю., Полковникова О.Н. Освоение пространства амурским тигром (*Panthera tigris altaica*) при реинтродукции на северо-западе ареала // Ареалы, миграции и перемещения диких животных: междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 2014 (в печати).
15. Слудский А.А. Мировое распространение и численность тигра // Труды ин-та зоологии АН КазССР. Алма-Ата, 1966. Т. 26. Охотничье-промысловые звери Казахстана. С. 212–261.

The article provides information of the Amur tiger habitat in the territory of the Jewish Autonomous Region in the 19th – early 21 centuries. It is considered its population and habitat dynamics.

Key words: Amur tiger, habitat, Jewish Autonomous Region, Priamurie.